

Глава секты Демонов добавил:

— Впрочем, не всё так плохо. У этой девчонки есть хотя бы одно достоинство...

Бу Юньфэй наострила уши, превратившись в слух: это был первый раз, когда тесть её похвалил. Интересно, что же он нашел в ней хорошего?

— А именно — толстокожесть. Особенно тот прием с прилипанием к чужим ногам. Скажу я тебе, в свое время я немало его использовал в отношении Шангуань Цинчэня.

Вспоминая былое, глава секты Демонов смотрел вдаль с таким видом, будто в его душе расцветала весна.

— Послушай, только если очень сильно кого-то любишь, можно ради него забыть о гордости и стать бесстыжей. Раз эта девчонка ради тебя готова на такое, значит, она тебя действительно любит.

У Бу Юньфэй от услышанного скрутило живот: это точно похвала? Ну... пусть будет так.

Впрочем, она ведь всегда была толстокожей.

— Ладно, раз ты нашла достойного человека, я спокоен. С этого момента Священная секта переходит в ваши руки, а я... отправлюсь странствовать по белу свету.

На лице главы секты играла нескрываемая улыбка.

Даже Сяо Лэнъюй, чье лицо всегда напоминало каменную маску, не выдержала и в шоке спросила:

— Отец, что ты такое говоришь?

— Странствовать по миру. Это была моя мечта долгие годы, просто я не мог оставить тебя одну, пока ты не выросла. Теперь всё иначе: ты нашла себе толстокожую спутницу, она к тому же будущая глава секты Цинчэн. Думаю, вы неплохо устроитесь, так что я спокоен.

Бу Юньфэй от такого признания со стороны тестя совсем растерялась и не знала, что ответить.

— Неужели ты хочешь найти того мужчину? — без обиняков спросила Сяо Лэнъюй, срывая маски.

— Э-э, дочка, нельзя ли помягче? — глава секты Демонов почесал затылок.

— Отец, это не я резка, это у тебя всё на лице написано.

— Неужели? — глава секты, всё еще витая в весенних грезах, погладил подбородок и улыбнулся.

Да, написано!

И выглядит это весьма пошло. Бу Юньфэй в душе закивала, как курица, клюющая зерно, но внешне не посмела подать виду, лишь улыбалась, прикидываясь простушкой.

Глава секты понимал, что не может скрыть переполнявшие его чувства. Он перестал сопротивляться, потер нос и хихикнул:

— Дочка, твой отец столько лет был один, я правда очень по нему скучаю...

Бу Юньфэй и Сяо Лэньюй обменялись немым взглядом: только вот он по тебе не скучает, и вообще, ты ему совсем не приглянулась...

Глава секты явно не задумывался об этом, пребывая в восторге от собственных чувств.

Как дочь, Сяо Лэньюй не стала его слишком сильно расстраивать, лишь заметила:

— Тебе стоит всё обдумать, не стоит так себя унижать.

Сказав это, она потащила Бу Юньфэй прочь, не желая больше слушать бредни влюбленного отца.

— Твой отец, кажется, не совсем в себе. Ты правда не хочешь вмешаться? — спросила Бу Юньфэй, когда они остались одни.

— Не стоит, — Сяо Лэньюй видела ситуацию насквозь. — При его характере, если ты не лезешь, всё еще может обойтись. А если начнешь учить — он только пуще прежнего начнет чудить и доставлять неприятности.

Увы, именно из-за такого главы их Священная секта стала посмешищем, над которым втихаря потешались все адепты темных искусств. Если бы не выдающееся мастерство её отца, подавлявшее любые насмешки, секта давно стала бы всеобщим посмешищем.

Боги, откуда только взялась её ледяная невозмутимость... Отец — просто наказание.

Любой, кто пишет для сети, обычно мало общается с реальным миром. Даже если в своем

воображении ты мастер интриг и психологии, в жизни при личном общении навык чтения людей часто подводит.

Иными словами — нет чутья.

Бу Юньфэй, разумеется, была в этом деле первой.

Поэтому она совершенно не заметила, как Сяо Лэнью сейчас тоскливо смотрит на мир. Вместо этого она с воодушевлением вспомнила о прерванном занятии и предложила:

— Госпожа, вы любите валяться в постели?

Что ж, те крохи стыда, что еще оставались, окончательно испустили дух.

Сяо Лэнью посмотрела на Бу Юньфэй:

— Ты очень настойчива.

— Ха-ха. — Всякого бы задело, если бы такое прервали, тут поневоле станешь настойчивым.

— Тебе так нравится валяться?

— Угу!

— Иди за мной.

Бу Юньфэй была так взволнована, что у неё дрожали коленки. А-а-а, это же личные покои госпожи! Пусть здесь повсюду оружие, но всё равно чувствуется тонкий аромат — тот самый, уникальный запах Сяо Лэнью, такой знакомый даже в этой новой жизни.

Аромат девушки, самое тяжелое бремя — это милость красавицы.

Бу Юньфэй покраснела от возбуждения.

Сяо Лэнью указала на кровать.

Бу Юньфэй сразу всё поняла, застенчиво, но с нетерпением забралась на постель.

Когда она легла, Сяо Лэнью подошла ближе.

Давай же, детка! — вопила душа Бу Юньфэй.

Однако Сяо Лэньюй не легла рядом. Она взялась за край простыни и одним резким движением внутренней энергии свернула её так, что Бу Юньфэй оказалась плотно замотана, словно рисовый колобок в листьях бамбука.

Э?

Красивый колобок высунул голову из свертка с любопытством: это что за новый способ игры?

В уголках губ Сяо Лэньюй мелькнула едва заметная улыбка. Она взмахнула рукой —

И Бу Юньфэй, превратившись в колобок, покатилась по кровати!

Вот что значит валяться в постели!

Вскоре у Бу Юньфэй закружилась голова, и её начало подташнивать.

Сяо Лэньюй остановилась:

— Еще хочешь поваляться?

— Нет, не надо, — побледнев, испуганно ответила Бу Юньфэй.

В душе она рыдала: эй-эй, если ты будешь так играть, то потеряешь свою малышку.

Так что валяние в постели по требованию самой Бу Юньфэй прекратилось, и обе легли отдыхать, ведя себя пристойно.

Но на следующий день обнаружилось, что глава секты Демонов приличия растерял — он тайком сбежал, чтобы снова себя унижать.

Сяо Лэньюй в отчаянии приложила ладонь ко лбу.

Так Сяо Лэньюй поневоле стала новым главой секты, а Бу Юньфэй — кем же? Супругой главы?

Что ж, этот статус Сяо Лэньюй никогда не признавала, но адепты секты втихомолку уже всё решили.

Управлять этой шайкой было непросто, и Сяо Лэнью, никогда прежде не бравшая на себя всю ответственность, столкнулась с большими трудностями.

Бу Юньфэй очень хотела помочь, но сама не знала как. Очевидно, с её появлением эффект бабочки направил историю в иное русло. Например, в оригинале главу секты Демонов уничтожил альянс праведных сил, а не так, как сейчас, когда он, успокоившись за дочь, сбежал по своим делам.

Впрочем, так даже лучше, чем если бы его убили родители главной героини, породив кровную вражду. Судя по отношению Сяо Лэнью, она вряд ли убьет её, как в книге; в худшем случае снова завернет в простыню и заставит кататься...

Стоп, в оригинале её убил Мужун Уцзи!

Она всё время крутилась вокруг главной героини и совсем забыла о главном герое. А ведь у него есть золотой чит! И в отличие от дворцовых драм, здесь, в мире боевых искусств, первый герой — это именно мужчина, чей чит настолько крут и ослепителен, что режет глаза.

Если сюжет не изменится, герой должен наткнуться на место битвы двух кланов и спасти умирающего мастера, который станет для него верным псом, готовым ради него на всё.

Тот мастер был главой клана Юньфу, но из-за фанатичной преданности боевым искусствам забросил дела клана. В этой битве он столкнулся с равным себе противником, да еще и попал в ловушку из-за подлых скрытых стрел, чуть не погибнув.

На самом деле, в мире боевых искусств было не более пяти человек, способных его одолеть. Помимо безумно сильного главы секты Демонов, это были лишь скрывшийся глава Альянса Боевых Искусств, настоятель Шаолиня и старейшины Удана. Даже супруги из секты Цинчэн, объединив усилия, не могли его победить.

Зачем отдавать такой талант главному герою?

Бу Юньфэй предложила:

— Раз твоими подчиненными так трудно управлять, может, мы найдем кого-то, кто сможет их приструнить?

Сяо Лэнью посмотрела на неё с подозрением.

Бу Юньфэй хихикнула:

— Слышала про большую рыбу, которая управляет мелкой? Найдем того, кто сильнее их всех, и

пусть он наводит порядок.

Она верила, что когда тот мастер придет, он в два счета поставит всех этих чудиков на место.

Сяо Лэнью не совсем понимала, что та задумала, но видела, что Бу Юньфэй — человек загадочный, и, возможно, у неё есть дельный план.

Так Бу Юньфэй без всякого стыда начала красть золотой чит главного героя...

Напрягая память, она искала детали из романа. И наконец, небо вознаградило бесстыдную: они прибыли на место происшествия раньше героя.

И вскоре нашли того самого стонущего мастера.

— Это тот, кого ты искала? — спросила Сяо Лэнью.

— Угу, — кивнула Бу Юньфэй.

— Тогда пошли.

— Нет, — Бу Юньфэй улыбнулась донельзя бесстыдно.

Кто она такая? Известная своей ненасытностью, верящая в принцип — бери от жизни всё! Раньше, когда она писала романы, стоило ей увидеть потенциал в цифрах, как она могла не спать сутками, выпуская главу за главой, лишь бы выжать из истории всё до последней капли, пробиться во все топы и рейтинги.

Раз уж она пришла на поле битвы, как она может уйти, забрав лишь одного?

Она крикнула:

— Есть еще живые?

— Кто-нибудь живой остался?

— Если кто дышит, подайте голос!

Повторив это несколько раз, она услышала слабые стоны и хрипы.

О, да это настоящий джекпот!

Бу Юньфэй махнула рукой, и adeпты секты Демонов, следовавшие за ней, выскочили из кустов.

— Забирайте их, сегодня отличный улов! — торжествующе воскликнула Бу Юньфэй, словно рыбак, вернувшийся с богатым уловом.

— Есть, — адепты уже привыкли считать её супругой главы и слушались беспрекословно, но всё же спросили: — Госпожа, зачем нам собирать трупы?

— Какие трупы? Разве не видите, они дышат? Это живые люди! — Бу Юньфэй была недовольна их непониманием.

— ...Поняли. Но зачем вам столько почти мертвых... живых людей?

— Заберем их, станут подчиненными главы, — улыбнулась Бу Юньфэй.

— ... — Кто в здравом уме пойдет на место битвы собирать полутрупы в подчиненные?

У нас в секте не хватает людей? Или влияние секты упало, и никто не хочет вступать? Или, может, в секте финансовый кризис, и мы не можем нанять новых воинов, приходится собирать остатки на поле боя?

Адепты притихли, всерьез обеспокоенные своим будущим.

<http://bllate.org/book/19859/1955106>